
© 2005 Л.Д. Федосеева

УДК (=35)

ББК 63.3 (235.7)

Ф 22

Иностранное вмешательство в кавказскую войну

Аннотация:

В статье рассматривается стремление крупнейших иностранных держав – Англии, Австрии, Франции, Турции, оказывать влияние на внутреннюю политику России, в том числе на Северо-Западном Кавказе, в период Кавказской войны. Для достижения цели использовали все имеющиеся средства: помогали деньгами, оружием, посылали своих офицеров, агентов и военных советников.

Ключевые слова:

«Черкесский вопрос», «закубанские» народы, «независимая Черкесия», Трапезунд, Андрианопольский мир, английские агенты, посол, турецкие эмиссары, национально-освободительная борьба, Парижский мир, польские и венгерские эмигранты, империя Габсбургов.

Одной из причин затягивания Кавказской войны стало то, что к этому времени в регионе столкнулись интересы России, Турции и Англии. Особенно важное значение кавказская проблема приобрела в XIX веке. Кавказ становится объектом не только русско-ирано-турецких, но и острых англо-франко-русских разногласий. В политике противоборствующих держав на Кавказе и в районе Черного моря особое место занимал так называемый «черкесский вопрос», под которым понимали борьбу России, Турции и Англии за политический приоритет в северо-западной части Кавказа. Отсюда и стремление европейских держав вовлечь горские народы в военные конфликты, которые происходили в XIX веке на Востоке.

Данная роль этого региона в международных отношениях объясняет тот повышенный интерес различных общественных кругов западноевропейских стран и России к народам населявшим Северо-Западный Кавказ, который вызывал постоянный поток наблюдателей, путешественников, явных и тайных агентов заинтересованных в нем держав.

В первой трети XIX в. Северо-Западный Кавказ продолжал являться ареной острого соперничества между Османской и Российской империями. Проведены были новые военно-административные меры по упрочению позиций России в этом регионе. Активизация политики России была связана с усилением и возрастанием ее роли на европейском континенте. Да и происходившие события на Северо-Западном Кавказе имели важное значение для России и тесно переплетались с Восточным вопросом и отношениями России с Османской империей и шахским Ираном. До 1829 г. Черкесия номинально входила в состав Турецкой державы, адыгские племена и народности фактически не подчинялись султану и были в достаточной степени независимыми, что вынужден был отметить генерал Ермолов в своем донесении в Санкт-Петербург: «Народы закубанские явно непослушны турецкому правительству...».¹ Порта стремилась поработить адыгов и использовать их в своей борьбе с Россией.

Англия, Австрия, Франция также пытались вмешиваться в дела Северо-Западного Кавказа, в известной

мере поддерживали там в своих экспансионистских целях завоевательные планы Порты и иранского правительства, помогали им деньгами, оружием, посылкою своих офицеров, агентов и военных советников, что осложняло положение.

Под флагом «защиты» кавказских горцев и создания «независимой Черкесии» турецкая и западная дипломатия, маскировали захватническую политику своих правительств, стремясь обмануть общественное мнение. «Во всяком случае, нельзя не признать – отмечал известный русский историк кавказовед А. П. Берже, – что вмешательство турецкой и европейской дипломатии в дела горцев не принесло и не могло принести им ничего, кроме зла...»² Правительство Англии понимало всю опасность экономического проникновения России на Северный Кавказ. Оно не могло с этим примириться, ибо это значило признать ее притязания на Кавказ.³

Положение на Северо-Западном Кавказе в конце 20-х гг. XIX в. оставалось сложным. Происки османской и западноевропейской агентуры в Закубанье, нападение на русские посты, обострение русско-турецких противоречий привело к войне 1828-1829 гг. Русско-турецкая война завершилась победой России и подписанием Адрианопольского мира. Поражение Османской империи сильно укрепили влияние России в Константинополе, ослабили позиции Турции в Европе и на Кавказе, и западные державы не смогли помешать этому.

После Адрианопольского мира упрочение позиций России на Северном Кавказе в основном стало делом внутренней политики. Политика Османской империи и Англии – также оказывала влияние на ход событий, особенно на Северо-Западном побережье Кавказа, куда проникали османские контрабандисты и английские агенты, подстрекавшие горцев к сопротивлению. Восточный вопрос все более обострялся.

В 1833 г. между Османской и Российской империями был заключен Ункяр-Искелесийский договор. Союз и дружба с Турцией укрепляли престиж и влияние России, гарантировали свободу русской торговли через Черноморские проливы и не допускали высадки десанта западных держав на Черноморском побережье, расширяли

свободу действий для реакционной политики царизма в Западной Европе.⁴ В том же году между Россией и Австрией была подписана конвенция, по которой обе стороны обязывались сохранять статус-кво в отношении Османской империи.

Несмотря на все это Черноморское побережье Северо-Западного Кавказа оставалось уязвимым. Турецкое правительство, очень обеспокоенное успехами русско-адыгской торговли на Кубани и особенно на Кавказском побережье, делало все, чтобы помешать укреплению русско-адыгских отношений.

Еще в ноябре 1819 г. русскими властями были получены сведения о том, что анапский паша направил в горы, к закубанским адыгам, своих агентов, которые «возмущают черкес, уговаривают их к нападению на русскую границу, а более всего на г. Екатеринодар как главный пункт черноморского населения, обещая за то хищникам жалование».⁵

Османские эмиссары и контрабандисты пытались помешать утверждению России на побережье между Анапой и Поти. Турецкие эмиссары действовали среди горцев подстрекательствами и ложными обещаниями. В одном из официальных русских документов отмечалось, что назырь Сеид-эфенди «...разными фальшивыми от имени турецкого султана и анапского паши разглашениями возмущил закубанцев и разных владельцев до того, что они, собираясь скопищами, угрожают скорым вторжением в наши границы...»⁶

Около тридцати лет вел подрывную деятельность среди закубанских горцев против России бывший российский подданный, паша Сефер-Бей Зан. Он обещал адыгам покровительство Порты при условии принесения ими присяги подданства турецкому султану и повиновения поставленному над ними военачальнику.

Турецкие эмиссары подстрекали вождей горских племен к нападению на торговые фактории. По словам Люлье «благоденствие возникавшей торговли, было нарушаемо несколько раз жителями глубоких теснин, отдаленных от моря, и даже загорными шапсугами из зависти и из надежды на добычу, к чему по некоторым вероятностям они были побуждаемы турками, которые с неудовольствием смотрели на эти сношения».⁷ Османские правительственные чиновники, находившиеся в Закубанье занимались вопросами доставки оружия и боеприпасов.. Командующий Кавказской линией генерал Емануэль писал Паскевичу в апреле 1830 г. «... Турецкие чиновники в горах находящиеся и после заключения мира не перестают действовать против нас и при том, как к ним доставлялись от турецкого правительства подарки и военные припасы для горских народов, то должно заключать, что сие происходит не без сведения оно».⁸

Некоторые горские феодалы, ориентируясь на Порту, призывали население к вооруженным выступлениям против царизма, помогали тайному ввозу оружия и пороха, продолжали ожидать помощи от Англии, агенты которой в 30-х гг. часто появлялись среди горцев.

Вообще царскому командованию приходилось серьезно считаться с соперничеством английских агентов, которые вели на Северо-Западном Кавказе подрывную работу против России, стремясь расчистить почву для внедрения английского влияния, особенно в Черноморье.

На «Черкесском» побережье бывали и подолгу жили среди адыгов Уркварт, Белл, Лонгворт, Стюарт, Найт и

другие английские резиденты, побуждавшие «черкесов» к военным действиям против России. Об этом в своем рапорте графу Чернышеву в мае 1838 г. писал генерал Головин.⁹

Британское посольство в Константинополе стояло за решительную поддержку горцев Северо-Западного Кавказа против России. В середине 30-х гг. послом Великобритании в Турции был Д.Понсоби, яростный противник России, вокруг которого в 30-х гг. XIX в. группировались все враждебные России элементы. Он писал: «Никто из людей не оценивает так высоко значимости Черкесии для сохранения политического равенства в Европе, как я»¹⁰, а французский посол в Вене Сент-Олер говорил: «Если я замечаю легкое облачко на горизонте – то это там, на берегу Черкесии».¹¹

На дипломатическом поприще подвизался известный публицист, русофоб Д.Уркварт, который ставил задачу расширения английской торговли на Кавказе, так как видел в ней ворота в Иран и Индию.¹² С его именем связан расцвет деятельности британских агентов среди закубанских горцев в 30-е годы XIX в. Летом 1834 г. Д.Уркварт вместе с британским офицером, капитаном Лайонсом, который занимался подвозом оружия для черкесских феодалов, отправился к закубанским горцам. После трехдневного пребывания в горах Северо-Западного Кавказа он возвратился в Стамбул с подробным отчетом о своей поездке. Д.Понсоби был в восторге от доклада Д.Уркварта: «Ваш визит к черкесам, – сказал он, – станет началом больших событий».¹³ И действительно, визит Уркварта в Закубанье стал началом активизации политики Англии на Кавказе.

В связи с этим в сентябре 1835 г. барон Розен в своем отношении к Родофиникину писал: «С некоторого времени я вынужден думать, что Английское правительство не остается без внимания к действиям и успехам нашим в Кавказском крае. Мнение это подкрепляется, как сим вторичным предприятием кап Лайонса...»¹⁴

Посол Великобритании в России лорд Дургем был также причастен к разведывательным акциям у северо-восточного побережья Черного моря.

В горах проживали английские агенты: британский коммерсант, совмещавший функции купца с обязанностями резидента английской разведки, прибывший в Черкесию в 1837 г. Д.Белл, и действовавший с ним корреспондент английской газеты «Морнинг Кроникл» Д.Лонгворт. Они провоцировали горцев к выступлению против России, уверяя их что в ближайшее время будет нанесен решающий удар могуществу России.¹⁵ Британские эмиссары занимались организацией поставки оружия из Трапезунда и Самсуна в Черкесию. Так: « Белл выписал из Трапезунда на 5 т. Турецких пиастров пороху;... Лонгворт на большой Турецкой лодке доставил горцам железа, серы и других припасов на 30 т. пиастров.»¹⁶ Д. Белл наладил с турецким портом Самсуном регулярные связи с помощью шести легких судов,¹⁷ вел постоянную переписку с Константинополем.¹⁸ Пробыв у горцев более трех лет он успел получить немало сведений о стране.

Разведывательные функции выполняли и два британских офицера – капитан Маррин и лейтенант Иддо, доставившие осенью 1837 г. военные припасы горцам на английском купеческом двухмачтовом судне.¹⁹ Вскоре Иддо отправился в Англию «с образчиками серы,

свинцовых и других металлических руд, найденных в горах.»²⁰

Русские консулы в 1837 г. доносили, что английские суда привозили оружие из Константинополя в Трапезунд для переправки его на «Черкесское» побережье. Таким образом, Трапезунд действительно играл довольно значительное место в политической борьбе. «Торговля Трапезунда становится также чрезвычайно серьезной политической проблемой, так как она является источником новых столкновений интересов России и Англии во внутренней Азии»²¹ - подчеркивал Ф. Энгельс. Именно отсюда англичане вели наступление на Кавказ. Поставляя горцам оружие и боеприпасы, Англия и Турция стремились затянуть военные действия на Северо-Западном Кавказе и оттянуть окончательное его включение в состав России. Помимо этого, английское правительство ставило задачу ослабить Россию экономически.²²

Заключенный между Российской и Османской империей Умкяр-Искелесийский договор в 1833 г. вызвал в Англии яростные нападки. Буржуазия Англии была заинтересована в торговом пути в Иран и Индию через Трапезунд, Эрзерум и Тавриз, и требовали, чтобы путь этот был поставлен под контроль Англии. Колониальная политика и англо-русские противоречия на Северо-Западном Кавказе принимали широкий размах.

В 1840 г. Россия вынуждена была подписать с Англией, Австрией и Пруссией Лондонскую конвенцию о том, что Османская империя ставится под их совместное покровительство. Франция и Англия предпочитали укреплять свои позиции в Турции и сближаться с нею против России.

В 40-х годах продолжали приплывать к Кавказскому побережью контрабандные турецкие суда. Ввоз оружия в Черкесию продолжался.²³ Только лишь в конце 40-х годов проникновение османских судов к горским берегам было сведено к минимуму, благодаря усилению мер борьбы русского правительства против англо-турецкой контрабанды.²⁴

Международная обстановка и отношения, складывавшиеся между соперничающими державами на Кавказе, оказывали большое влияние на состояние торговли иностранных купцов с горцами. Во время Крымской войны 1853-1856 гг. ввоз оружия и боеприпасов из Англии и Турции возрос.²⁵

С Крымской войной связан английский проект создания на Северном Кавказе государства под общим названием «Черкесия», которое находилось бы либо под протекторатом Турции, либо – Англии. Кроме того, предполагалось возвратить Ирану и Турции те части, которые были присоединены к России Гюлистанским и Адрианопольским трактатами. Англия заявляла, что «граница России на Кавказе должна проходить к северу от Терека и Кубани».²⁶ Англия, Франция, Турция пользовались временным ослаблением позиций России на Черном море. И даже заключение Парижского мира, завершившего войну 1853-1856 гг. не положило конец притязаниям этих стран на Черкесию. После 1856 г. значение Кавказа как рынка сбыта европейских и османских изделий возрастает.²⁷

Союзники стремились использовать подъем национально-освободительной борьбы горцев для достижения своих захватнических целей на Северо-Западном Кавказе. Начиная войну, правящие круги

Англии, Франции и Турции надеялись, что им удастся с помощью горцев комбинированным ударом – с фронта и тыла – разгромить русские войска: «Царь должен быть отброшен за Терек и Кубань, так окончательно решено в совете союзных держав»,²⁸ - писал начальник штаба турецкого экспедиционного корпуса Фергет-паша французскому агенту в Грузии графу Розмардюку.

Помимо военных приготовлений, проводились мероприятия политического и идеологического характера. На Северный Кавказ прибывали десятки турецких и английских агентов с письмами и воззваниями проникнутыми духом фанатизма и традиционным призывом к «священной войне» против России и русского народа».²⁹ На рейде Анапы летом 1856 г. появился английский военный пароход «Страмболо», экипаж которого имел переговоры с горцами.³⁰

Осенью 1856 г. на Редуткальский рейд прибыл другой британский пароход, «Ронгвер», которым командовал капитан Маризтт.³¹ Тогда же английское коммерческое судно «Кенгуру» высадило вблизи Вардане Мухаммед-Эмина, возведенного турецким султаном в звание паши.³²

Царский военачальник А. И. Барятинский обобщая сведения о приходе иностранных судов сообщал в ноябре 1856 г.: «Военные и коммерческие пароходы иностранных наций довольно часто появляются на восточном берегу Черного моря, перевозят горцев и имеют с ними на берегу сношение, для нас особенно вредные в том отношении, что появление их и отсутствие нашего крейсера поддерживают в горцах уверенность в содействии им против нас Турции и Англии».³³

В организации доставки военных материалов на Северо-Западный Кавказ участвовали великий визирь Османской империи Решид-паша и английский посланник в Турции лорд Редклиф.³⁴ По этому поводу, наказной атаман Черноморского казачьего войска, генерал-майор Г. И. Филиппсон отмечал, что «снабжение горцев оружием и всеми военными средствами, доступными только современной европейской образованности, приняло вид системы, в которой главными двигателями не частные лица...».³⁵ Эта торговля давала огромные денежные суммы.

К провозу военной контрабанды в Черкесию была причастна и Австрийская империя, суда которой появлялись у кавказских берегов и занимались запрещенной торговлей с горцами.³⁶ После завершения Крымской войны Австрия проявляла особый интерес к событиям на Северо-Западном Кавказе. Австрийское правительство было не согласно с укреплением позиций России в этом районе. Ее посланник в Османской империи Прокеш-Остан участвовал в доставке военных материалов в регион.³⁷ В 1857 г. Австрия выступила против мер, принимавшихся Россией для ограничения иностранной торговли на восточном берегу Черного моря. Но все попытки империи Габсбургов нажать политический капитал за счет вмешательства в кавказский вопрос закончились провалом.

Хотя по условиям Парижского мира 1856 г. Россия получила обратно Черноморское побережье Кавказа, позиции ее на Черном море были сильно ослаблены. Правящие круги Англии и Турции которых не оставляла мысль оттеснить Россию за Кубань и Терек, получили возможность вести свою подстрекательскую деятельность на Северо-Западном Кавказе. Английские и османские эмиссары под предлогом, что будто бы по Парижскому

миру европейские державы объявили кавказских горцев «независимыми и приняли их под свою защиту»³⁸, развернули среди народов Северного Кавказа свою деятельность против России.

Из османских агентов особенно большую активность развернули: Хаджи-Исмаил, Магомед-Амин, Сефер-бей Занов, находившиеся среди горцев еще со времен Крымской войны. Вся их деятельность была направлена на то, чтобы оторвать Северо-Западный Кавказ от России, подняв против нее всех горцев. Призывали их принять подданство Турции. Но посланный для приведения к присяге горцев Хаджи-Исмаил «не смог исполнить возложенного на него поручения».³⁹ Не удалось это Магомед-Амину и Сефер-бею, хотя они обещали скорую военную помощь со стороны Порты и Англии.⁴⁰

В устье реки Туапсе в феврале 1857 г. английский пароход «Кенгуру» высадил отряд легионеров около 200 человек, состоящий из польских и венгерских эмигрантов, находящихся на османской службе во главе с бывшим полковником венгерской армии Яношем Бандья (Мехмед-бей) и польским полковником Теофилом Лапинским (Тефик-бей). Основная масса закубанских горцев отнеслась к этому «европейскому» отряду легионеров с недоверием. Началось массовое дезертирство, легионеры бежали «с твердым намерением никогда туда не возвращаться».⁴¹ К 1860 г. «европейский отряд» прекратил свое существование.

Не удалась и попытка английских агентов Лонгворта и Белла сформировать черкесскую конницу в составе 6 тысяч человек с английским вооружением, чтобы направить ее в Крым.⁴² Народные массы не оказывали поддержки этим планам. К. Маркс и Ф. Энгельс писали о горцах: «На Кавказе полное затишье... Перспективы присоединения к Турции, по-видимому, отнюдь не приводит их в восторг».⁴³

В 60-х годах активизируется деятельность османских и английских посланцев на Северо-Западном Кавказе. В Лондоне и Константинополе к этому времени были созданы «черкесские комитеты» с идеей защиты «независимой» Черкесии, которые вели широкую пропаганду против России, разжигали честолюбивые устремления правящих кругов Англии и Порты в отношении Северо-Западного Кавказа. Они утверждали, что «ключ военного и торгового могущества Англии в Азии находится в Черкесии», и что Черкесия «защищает» Индию от «русской агрессии».⁴⁴ Эти «черкесские комитеты» были связаны и с парижским центром польской эмиграции. Но именно Константинополь стал главным пунктом снабжения кавказских горцев оружием и боеприпасами. В своем донесении к наместнику на Кавказе царский посланник в 1863 г. писал: «Константинополь составляет сборное место недоброжелательных нам старейшин непокорных горских племен, а также складочный пункт оружия, военных припасов и других принадлежностей, назначаемых врагами нашими к отправлению к кавказским берегам Черного моря. Здесь под влиянием происков польских эмигрантов, кавказский вопрос все более и более привлекает к себе общественное внимание Европы и становится орудием враждебной политической пропаганды».⁴⁵

Начавшаяся русско-турецкая война 1877-1878 гг. обострила и без того накопившиеся противоречия между Россией с одной стороны, и Османской империей, западноевропейскими странами – с другой. Борьба велась за влияние на Балканах, Ближнем Востоке, Кавказе.⁴⁶

С этой целью эмиссары зарубежных государств, прежде всего Османская Порта и Англия, плели сеть заговоров на Северо-Западном Кавказе. Антирусская подрывная деятельность эмиссаров Порты особенно усилилась в канун и в начале русско-турецкой войны. Они призывали адыгов к восстанию против России, но их не только не слушали, но изгоняли из аулов или же арестовывали сами горцы.

Приведенный материал показывает, что Османская империя, западноевропейские державы и царская Россия были втянуты в борьбу за политическое, экономическое, торговое влияние над Северо-Западным Кавказом. Этот регион был частью восточного вопроса, представлявшего в XIX в. одну из актуальных проблем международной политики.

Примечания:

- 1 Земля адыгов. Под ред. А.Х.Шеуджен. Майкоп, 1996. – С. 101.
- 2 Касумов А.Х., Касумов Х.А. Геноцид адыгов. Из истории борьбы адыгов за независимость в XIX в. Нальчик, 1992. – С. 6
- 3 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. изд. 2. – Т.9. – С. 548.
- 4 Нарочницкий А.Л. Международные отношения европейских государств от Июльской революции во Франции до Парижского мира /1830-1856/. М., 1946. – С. 10-11.
- 5 Касумов А. Х., Касумов Х. А. Указ. соч. – С. 64
- 6 АКАК. – Тифлис, 1873. – Т.5. – С. 872.
- 7 Л.Я. О торговле с горскими племенами Кавказа на северо-восточном берегу черного моря // Закавказский вестник, 1848. – №14, 1 апреля.
- 8 Кавказский сборник. – Тифлис, 1912. – Т.12. – Ч.2. – С. 12-13.
- 9 АКАК. – Тифлис, 1884. – Т.9. – С. 453-455.
- 10 Англо-русский инцидент со шхуной «Виксен» // Красный архив. М., 1940. – Т.5-С. 233
- 11 Там же. – С. 205
- 12 Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России: Вторая половина XVIII – 80-е годы XIX в. – М., 1984. – С. 133.
- 13 Покровский М.В. Иностранцы агенты на Западном Кавказе в первой половине XIX в. // Кубань. – 1952. – №11.
- 14 АКАК. – Тифлис, 1881. – Т.8. – С. 891.
- 15 Там же. – С. 875.
- 16 АКАК.-Тифлис, 1884.-Т.9.-С. 454.
- 17 ГАКК. Ф.260. Оп. 1. Д.16. Л.50-50об.
- 18 ГАКК. Ф.260. Оп.1. Д.39. Л. 46об
- 19 АКАК. – Тифлис, 1881. – Т.8.-С. 897.
- 20 ГАКК.Ф.260. Оп.1. Д.16. Л.38.
- 21 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. изд.2 – Т.9. – С. 12.
- 22 Бушуев С. К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20-70-е гг. XIX в.). – М., 1955. – С. 34
- 23 ГАКК. Ф.260. Оп.1. Д.487. Л.56, 108, 240.
- 24 АКАК. Тифлис, 1904. – Т.12. – С. 804.
- 25 ГАКК. Ф.260. Оп.1. Д.1603. Л.77, 154-154об.
- 26 РГВИА. Ф.ВУА. Д.5953. Л.208.
- 27 Бушуев С. К. Указ. соч. – С. 85.
- 28 АКАК. – Тифлис, 1888. – Т.11. – С. 241.
- 29 РГВИА. Ф.38. Оп.30/286. Св.861. Д.47. Л.9-11.
- 30 АКАК. – Тифлис, 1888. – Т.11. – С. 76.
- 31 РГВИА. Ф.ВУА. Д.6662. Л. 1-1об.
- 32 АКАК. – Тифлис, 1904. – Т.12. – С. 705-706.
- 33 АКАК. – Тифлис, 1904. – Т.12. – С. 706; РГВИА. Ф.ВУА. Д.6662. Л.6.
- 34 Бушуев С. К. Указ. соч. – С. 90.
- 35 АКАК. – Тифлис, 1904. – Т.12. – С. 732.
- 36 Кавказский сборник. – Тифлис, 1912. – Т.32. – Ч.2. – С. 99.
- 37 Бушуев С. К. Указ. соч. – С. 90.
- 38 АКАК. – Тифлис, 1904. – Т. 12. – С. 707.
- 39 РГВИА. Ф.ВУА. Д.6581. Л.8.

⁴⁰ РГВИА. Ф.ВУА. Д.6597. Л.13.

⁴¹ Кавказский сборник. Тифлис, 1887. – Т.11. – С. 586.

⁴² РГВИА. Ф.ВУА. Д.6581. Л.25-30.

⁴³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. изд.2. – Т.11.-С. 522.

⁴⁴ РГВИА. Ф.38. Оп.30/286. Св.873. Д.8. Л.14.

⁴⁵ РГВИА. Ф.38. Оп.7. Д.396. Л.84.

⁴⁶ Русско-турецкая война 1877-1878 гг. М., 1977. – С. 61.